

Четверо сидели в самом конце толпы. С каждой минутой услышанное вызывало у них всё большее недовольство, пока наконец гнев не достиг предела.

— Врёшь как дышишь!

— Полна чушь!

Хрусть!

Чжан Мин не успел вовремя вмешаться: стоило ему открыть рот, как его рука лишь неловко зависла в воздухе.

Не успел стихнуть гневный окрик младших соучеников, как огненное кольцо, созданное Ю Суваньэр, разнесло в щепки низкий столик, а заодно дотла спалило стоящую на нем корзину с травами.

Простые люди, которые до этого с большим интересом слушали сказителя, похрустывая семечками, при виде пламени в руках Ю Суваньэр и при взгляде на одетых в единую форму Чжан Мина и Чжан Хуаня, сразу поняли, что перед ними культиваторы. Они поспешно вскочили и отпрянули подальше.

Гора Чжаояо была совсем недалеко от городка Юйша, а эта девица к тому же управлялась с огнем. Кто знает, может, она родственница того самого «недоразвитого чудовища» с низким уровнем культивации, о котором трепался рассказчик? А то и вовсе одна из тех самых демонических дев, что служили ему?

— Вы что за наглецы из какой-то там секты?

Сказитель, чей прилавок был разрушен, сделал шаг назад. Он с неприязнью, в которой сквозила злоба, уставился на нарушителей спокойствия:

— Если вам не нравится история, которую я рассказываю, могли бы просто уйти. К чему этот дебош?

— Это ты, старый хрыч, несешь всякую чушь и порочишь моего Учителя, а еще смеешь обвинять нас в невежестве?!

Чжан Хуань больше всех чтит традиции и не мог стерпеть ни единого худого слова в адрес Линь Цинмэна. Он был так разгневан, что готов был на месте зарубить этого старика, распространяющего клевету:

— Глаза разуй! Мы все — ученики с горы Чжаояо. Кто из нас, по-твоему, та самая

демоническая дева?

— О-о, так вы ученики с горы Чжаояо? Прошу прощения!

Старик с издевкой хмыкнул, вращая веером, и произнес крайне небрежно:

— Рассказываю что хочу, это же просто байки, к реальности отношения не имеют. Я, между прочим, имени вашего наставника даже не упоминал.

У Чжан Хуаня от ярости покраснели щеки, он рявкнул:

— Хватит изворачиваться!

Чжан Мин, удерживавший Ю Суваньэр, забеспокоился, видя, что его соученик уже готов выхватить оружие:

— Чжан Хуань, не вздумай!

Вокруг было полно простых людей, а Учитель не раз повторял, что нельзя причинять им вред. К тому же было непонятно, насколько силен этот старик.

Однако он не уследил за действиями Фэн Синхэ. Когда он спохватился, с неба на старика уже обрушился удар молнии.

Испугался не только Чжан Мин, но и сам сказитель. Он поспешно взмахнул веером, закрываясь от удара, и в мгновение ока выстроил защитный массив, вспыхнувший алым пламенем. Оказалось, старик — мастер огненной стихии, и уровень его культивации был весьма высок.

— Похоже, сегодня мне придется взять на себя роль вашего наставника и преподавать невоспитанным ученикам урок!

После пары движений веер в руках старика, прежде выглядевший самым обычным, стал черным как смоль и начал излучать ледяной холод, а при взмахах от него стали исходить волны нестерпимого жара.

Зеваки, до этого наблюдавшие за представлением издалека, окончательно разбежались, опасаясь попасть под горячую руку схлестнувшихся культиваторов.

Чжан Мин нахмурился, разглядывая странный черный веер, а затем внимательно присмотрелся к лицу старика:

— Старый пёс, ты — Цзи Мучэнь из Секты Чи Ян!

Не успел он договорить, как укрыл Ю Суваньэр за своей спиной и призвал алебарду Саньцин, преградив путь противнику.

— Что? Это тот самый старый пёс?!

Чжан Хуань, и без того кипевший от злости, при этом имени пришел в еще большее бешенство. Он сделал два шага вперед, встав перед Фэн Синхэ, и выхватил меч Янью.

— Узнали меня? Похоже, вы уже давно в этом деле.

Цзи Мучэнь холодно усмехнулся, подбросил черный веер в небо и сложил печати. В воздухе веер начал стремительно расти, и на учеников обрушились волны обжигающего зноя.

Фэн Синхэ от этого жара покрылся потом, чувствуя, что вот-вот сварится заживо.

Чжан Мин, прикрывая Ю Суваньэр, медленно отступил, в конечном итоге встав плечом к плечу с Чжан Хуанем. Двое соучеников призвали свои артефакты и вместе сложили печати, возведя арочную стену огня, которая с трудом защищала их от жара.

— Ха! И вот этим бесполезным фокусам вас научил Бессмертный Цяньюй?

Цзи Мучэнь надавил правой рукой, и зной стал будто осязаемым, прижимая их всё сильнее. Чжан Мин и Чжан Хуань обливались потом, их грудь сдавило от напряжения, но они, стиснув зубы, продолжали держать оборону.

И как раз в тот момент, когда Цзи Мучэнь усилил давление, крошечный огонек необычайной скорости незаметно влился в их арочную стену.

В то же мгновение возник огромный изолирующий барьер, полностью отделивший сражающихся от окружающего мира.

Защитный массив, который был на грани краха, внезапно ожил и взметнулся вверх, превратившись в огромного огненного дракона. Он, подхватив волну жара, устремился прямо вверх и с размаху врезался в черный веер, висевший над головами учеников.

Хрусть!

Веер рухнул на землю, мгновенно вернувшись в прежний вид, лишь на его поверхности появилось несколько трещин.

— Кха!

Цзи Мучэнь, не ожидавший такого поворота, захлебнулся кровью, которая брызнула из горла прямо на землю. Его ноги подкосились, тело зашаталось, и он с трудом устоял, лишь ухватившись за ствол дерева.

— Учитель!

— Учитель!

Фэн Синхэ и остальные обернулись, сияя от радости. Перед ними, ступая по лунному свету, в белоснежных одеждах стоял никто иной, как их Учитель.

Линь Цинмэн, только что умывшийся в постоялом дворе, сидел у окна, попивая чай и любясь луной. Вдруг он ощутил всплеск враждебной огненной ци и, встревожившись за учеников, выпрыгнул из окна, чтобы поспешить на помощь.

— Этот владыка гадал, кто же это мог быть. А это ты. Сто лет не виделись, чем же ты тут занимаешься?

Линь Цинмэн неспешно произносил слова, рисуя пальцем в воздухе маленькое огненное кольцо. Затем он надел это кольцо, будто оно было из металла, и небрежно заколол им распущенные длинные волосы на затылке.

Цзи Мучэнь в изумлении смотрел на происходящее: не прошло и ста лет, а этот человек научился воплощать духовную энергию в материю.

— Чему так удивляешься? Ты еще не ответил, что ты тут делаешь? Мои ученики, конечно, не самые послушные, но неужели кто-то из них успел тебя обидеть?

Линь Цинмэн ледяным взглядом окинул четверых учеников. Вид у них был разный: Чжан Мин лишь покачал головой, Чжан Хуань всё еще пылал яростью, Фэн Синхэ выглядел озадаченным, а Ю Суваньэр пряталась за спиной Чжан Мина, выставив лишь макушку.

— Твои ученики... — старик Цзи пытался сохранять самообладание, но едва начал говорить, как его прервали.

— Впрочем, неважно. Даже если и обидели — так тому и быть.

Линь Цинмэн слегка усмехнулся, глядя на старика, а затем бросил взгляд на лежащий на земле веер и покачал головой, выражая крайнее сожаление:

— Ну посмотри на себя. В таком почтенном возрасте — и задираешься к молодежи, да еще и навыков не хватает. Жаль, веер, похоже, больше не пригоден. Впрочем, твой огненный дракон тоже был не ахти, так себе умение...

— Мерзавцы! Живо извинитесь перед Старейшиной Цзи! Разве я не учил вас, что нельзя поднимать руку на слабым и больных?! Мало того что распустили руки, так еще и барьер поставить не удосужились!

Фэн Синхэ и остальные вздрогнули от этого сурового окрика. Но почему-то казалось, что только в последней части фразы действительно слышался гнев.

Чжан Мин первым сориентировался, поклонился и сложил руки:

— Прошу прощения, это я был неосторожен. Старейшина Цзи, не держите зла.

Фэн Синхэ поспешно последовал его примеру:

— Старейшина Цзи, не держите зла.

Ю Суваньэр закатила глаза и фыркнула:

— Старейшина, не держите зла.

Чжан Хуань вытянулся в струнку и гаркнул:

— Не держите зла!

— Вы! Вы все!

Цзи Мучэнь, скрепя сердце, поднял свой артефакт. На нем красовались трещины, восстановить его будет почти невозможно. Эта учительская братия явно сговорилась, чтобы унижить его.

Только что он даже не разглядел, использовал ли Линь Цинмэн заклинание, так как же защитный массив обернулся против него?

Цзи Мучэнь считался одним из лучших мастеров огненной стихии, и он всегда верил, что до вознесения ему остался всего один шаг. Кто бы мог подумать, что он так позорно проиграет в технике той же стихии.

Линь Цинмэн внезапно сделал несколько шагов вперед и двумя пальцами ухватился за край веера:

— Цзи Мучэнь, только что я почувствовал прилив жажды убийства, вот такую...

— А-а!

Цзи Мучэнь с криком отдернул руку, почувствовав нестерпимую боль. Его ладонь, которой он касался веера, была обожжена до крови и мяса.

Веер, охваченный пламенем, был зажат в пальцах Линь Цинмэна. Когда тот разжал руку, от веера осталась лишь пыль, которая осыпалась на землю и развеялась по ветру.

Линь Цинмэн вытер пальцы о одежду Цзи Мучэня:

— Да пошутил я, не принимай близко к сердцу. Ты же мастер огня, неужели боишься огня?

— Ты... ты... ты... ты зашел слишком далеко!

Цзи Мучэнь был в таком шоке и гневe, что едва не задохнулся.

— Не злись, это всего лишь кусок дров, — Линь Цинмэн мягко похлопал его по спине, помогая перевести дыхание. — В Секте Чи Ян бесчисленное множество сокровищ, наверняка тебе выкуют артефакт получше. А если нет — приходи на гору Чжаояо, я от скуки наделал немало поделок, выберешь себе что-нибудь по руке. В любом случае, они будут получше этого старого веера.

Его тон внезапно стал ледяным, а рука, лежавшая на спине Цзи Мучэня, наполнилась духовной силой, хлынувшей прямо в тело старика:

— Я прощаю тебя в последний раз. Еще раз, и мы припомним всё, вплоть до счетов столетней давности!

Этот голос звучал еще холоднее, чем его взгляд.

Цзи Мучэнь, в которого вливали энергию, сначала почувствовал небывалое облегчение, но тут же — нестерпимую муку. Казалось, его духовное ядро и само тело вот-вот взорвутся. Он затрясся в конвульсиях, не в силах вымолвить ни слова, и за считанные секунды промок от собственного пота.

Линь Цинмэн холодно усмехнулся, отпустил его, снял барьер и поманил своих остолбеневших учеников:

— Чего застыли? Домой не собираетесь?

Цзи Мучэнь остался стоять на месте, тяжело дыша. От ужаса его снова вырвало кровью.

Понимая, что в нынешней ситуации он бессилен, он снова и снова проклинал Линь Цинмэна про себя, а в его глазах застыла еще более глубокая злоба.

<http://bllate.org/book/22359/2344016>